

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 152

04 июля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. от 01 ноября 2023 года (вх. № ...) в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 07 февраля 2024 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» и разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в неправомерном выполнении 20 июля 2023 года функций «защитника-дублера» при наличии у обвиняемого Б. защитников по соглашению – адвокатов Ве. И Ю. в ходе предъявления Б.. обвинения и составления протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу № ...;

2) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (...разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными

законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен ..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении) во взаимосвязи с п. 8 и 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, исполнении адвокатом В. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившемся в том, что, приняв 20 июля 2023 года участие в качестве защитника Б. в предъявлении ему обвинения, составлении протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу № ..., адвокат В. не принес никаких замечаний в связи с нарушением следователем положений, установленных ч. 2 ст. 172 УПК РФ;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе Б. от 01 ноября 2023 года (вх. №...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Содержащийся под стражей заявитель Б., извещенный надлежащим образом, явку своего представителя в заседание Совета не обеспечил. Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся заявителя и его представителя.

Адвокат В. в заседании Совета согласился с заключением Квалификационной комиссии, раскаялся, сообщил, что поступил не намеренно, не имея достаточной практики адвокатской деятельности, не ожидал, что органы Следственного комитета России будут нарушать закон.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката В., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве следователя М. находилось уголовное дело № ..., возбужденное по признакам преступлений, предусмотренных п. «а», «в» и «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ; ч. 1 ст. 105 УК РФ; п. «в», «ж» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; ч. 3 ст. 171.2 УК РФ; ч. 1 ст. 222 УК РФ; ч. 2 ст. 167 УК РФ; ч. 1 ст. 285 УК РФ; ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Следователем 18 июля 2023 года вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого находящегося под стражей Б., защиту которого по соглашению осуществляли адвокаты Ве. и Ю. В тот же день следователем в АИС АПМ размещена заявка № ... об обеспечении участия защитника для Б. в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ, которая была принята

адвокатом В. Адвокат В., назначенный защитником Б. постановлением следователя от 19 июля 2023 года, вступил в уголовное дело 20 июля 2023 года, представив Ордер ..., и участвовал в предъявлении подзащитному обвинения и его допросе в ...

Каких-либо доказательств надлежащего уведомления защитников по соглашению следователь адвокату В. не представил. В постановлении от 19 июля 2023 года о назначении адвоката В. защитником Б. указано, что защитники по соглашению извещались 14 июля 2023 года о необходимости явки только 18 июля 2023 года, а не 20 июля 2023 года. Несмотря на это, адвокат В. не попытался связаться с защитниками по соглашению, ограничившись неverified информацией следователя о невозможности их явки 20 июля 2023 года. В материалах дисциплинарного производства также отсутствуют какие-либо доказательства надлежащего уведомления защитников Б. по соглашению – адвокатов В.е. и Ю. о необходимости явки 20 июля 2023 года для предъявления обвинения Б.

Вопреки установленному ч. 2 ст. 172 и ст. 50 УПК РФ в их системном толковании сроку в 5 суток, уведомление обвиняемого Б. о том, что 18 июля 2023 года ему будет предъявлено обвинение, и он самостоятельно может пригласить себе защитника, датировано 17 июля 2023 года. Несмотря на это, каких-либо замечаний о нарушении порядка предъявления обвинения адвокат В. ни в протоколе допроса обвиняемого, ни в виде отдельного заявления не сделал.

Из жалобы Б. следует, что он выдвинул против адвоката В. дисциплинарные обвинения:

в неправомерном выполнении функций защитника-«дублера» при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого Б. при наличии не уведомленных должным образом защитников по соглашению;

в ненадлежащем исполнении своих обязанностей по активному отстаиванию прав подзащитного, что выразилось в невнесении в протокол допроса замечаний о нарушении установленного ч. 2 ст. 172 УПК РФ порядка уведомления о дне предъявления обвинения и подписании протоколов следственных действий, которые обвиняемый Б. подписывать отказался;

в нарушении порядка назначения защитником.

Оценивая профессиональное поведение адвоката В. в описанной ситуации, Совет исходит из следующего.

В силу п. 10.2 Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года (Протокол № 4), на адвоката, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении защитника, возлагаются обязанности принять меры по информированию в разумный срок судьи о принятом поручении в целях согласования организационных и иных вопросов, прибыть к месту проведения судебного заседания в установленный срок, убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих или препятствующих его участию в

производстве по данному уголовному делу в качестве защитника, и вступить в уголовное дело.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 и п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих поручению на защиту или исключающих участие данного защитника в производстве по уголовному делу, а также адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

В п. 4 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утверждены Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано: «Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению».

В п. 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...».

В п. 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению»

отмечается, что считается недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда РФ, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П, и Пленума Верховного Суда РФ - в Постановлении от 30 июня 2015 года № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет

конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

В пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката содержатся требования о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Согласно предписаниям пункта 8 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года), содержащего минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, в процессе осуществления защиты адвокат: консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права; оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно; использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством. Кроме того, в силу п. 10 Стандарта, «... защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания».

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат В. достоверно знал о наличии у Б. защитников по соглашению – адвокатов Ве. и Ю. При этом 20 июля 2023 года оснований для их замены в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 50 УПК РФ, не имелось. Утверждение в постановлении следователя о невозможности их явки в течение 5 суток являлось голословным. Вывод о злоупотреблении правом на защиту с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих его обоснованность, следователем также сделан не был. Несмотря на это и вопреки указанным выше обязательным нормативным требованиям, адвокат В. проигнорировал заявление обвиняемого Б. о нарушении его права на защиту и исполнил функцию «защитника-дублера».

Кроме того, адвокат В., не указав при подписании протокола допроса либо в отдельном заявлении на допущенное следователем нарушение порядка уведомления обвиняемого Б. о дне предъявления обвинения, нарушил требования о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении профессиональных обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката В. опровергнутой в части описанных дисциплинарных обвинений, а его умышленную вину в совершении этих дисциплинарных нарушений – установленной.

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в других действиях адвоката В., в отношении которых заявителем выдвинуты дисциплинарные обвинения, отсутствуют нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Сам факт подписания защитником протокола следственного действия при отказе подзащитного от его подписания не образует дисциплинарного нарушения, поскольку такой порядок действий адвоката предусмотрен ч. 1 ст. 167 УПК РФ.

Назначение адвоката В. защитником произведено с соблюдением Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года. Принятая адвокатом В. заявка АИС АПМ от 18 июля 2023 года № ... не содержала сведений о нарушении положений ст. 50 УПК РФ и вышеуказанного Порядка. Сведения о номере уголовного дела и лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, были отражены в заявке достоверно. Множественного размещения заявок в АИС АПМ с искаженными данными, иных способов обхода АИС АПМ не имелось. Приглашения для принятия заявки были направлены АИС АПМ различным адвокатам.

Сведения об уголовно-правовой квалификации инкриминированных обвиняемому деяний были указаны в заявке неполно, однако такая неполнота не отнесена Разъяснением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 года № 15 к числу дефектов заявки, препятствующих ее принятию адвокатом. Тем не менее, Совет отмечает, что правильное и полное указание в заявке квалификации содеянного позволяет адвокатам более полно учитывать свою специализацию, опыт работы и загруженность при принятии решения по поступившей к ним заявке. Это, в свою очередь, способствует более качественному оказанию подозреваемым, обвиняемым квалифицированной юридической помощи, обеспечение которой при защите по назначению возлагается на дознавателя, следователя и суд.

Совет также обращает внимание адвокатов на то, что размещение защитниками по соглашению заявления о принятой защите в

соответствующем разделе личного кабинета адвоката в АИС АПМ способствует своевременному оповещению об этом назначенных по заявкам адвокатов, облегчая выявление возможных нарушений со стороны дознавателя, следователя и суда и препятствий для вступления назначенного защитника в дело. При этом необходимо учитывать то, что согласно п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, распространяются правила сохранения профессиональной тайны, что требует от адвоката соответствующего согласования с доверителем вопроса о размещении информации в АИС АПМ с учетом складывающейся в конкретном деле ситуации.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката В. за совершенные дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их грубый характер, свидетельствующий об умышленном игнорировании адвокатом обязательных правил вступления в уголовное дело в качестве защитника по назначению следователя и запрета на осуществление «двойной защиты». Подобное профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым. Вместе с тем, Совет учитывает, что ранее адвокат В. к дисциплинарной ответственности не привлекался, признал вину в допущенных нарушениях, раскаялся, на момент совершения нарушений имел незначительный стаж адвокатской деятельности (около 4 месяцев). При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также полагает необходимым указать адвокату В. на необходимость исполнения профессиональной обязанности, предусмотренной пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О "двойной защите"» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года № 11 «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в неправомерном выполнении 20 июля 2023 года функций защитника-«дублера» при наличии у обвиняемого Б. защитников по соглашению – адвокатов Ве. и Ю. в ходе предъявления Б. обвинения и составления протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу № ...;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (...разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен ..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении) во взаимосвязи с п. 8 и 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б., выразившееся в том, что, приняв 20 июля 2023 года участие в качестве защитника Б. в предъявлении ему обвинения, составлении протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу № ..., адвокат В. не принес никаких замечаний в связи с нарушением следователем положений, установленных ч. 2 ст. 172 УПК РФ.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. по жалобе Б. от 01 ноября 2023 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков